

Вэнь И перевелась в школу, где учился Ли Янь, в девятом классе, и все думали, что они познакомились именно там.

Только Вэнь И помнила, что когда они были совсем-совсем маленькими, между ними существовало одно огромное-огромное обещание.

У Вэнь И раньше была фамилия Цинь. Её мама работала артисткой балета, а папа — врачом.

У неё также была старшая сестра, которая была на два года старше. Семья часто ездила отдыхать вместе, жили они в достатке и благополучии, счастливые и радостные.

Её жизнь вполне могла бы быть счастливой.

Если бы не тот выстрел, которого быть не должно.

Её папе с трудом дали длинный отпуск, и он смог увезти жену и дочерей в путешествие подальше от дома.

Он так давно не уезжал с семьей далеко, и было одно место — музей, о котором он так долго мечтал, — куда он очень хотел сходить вместе с женой.

Он всего лишь хотел отвести младшую дочурку купить леденец на палочке, но случайный грабитель пульей оборвал его жизнь.

Даже перед смертью он думал о других.

— Ты... почему плачешь?

— ...Не болтай! — дуло пистолета, приставленное к пояснице, дрожало, точно так же, как и его голос. — Жизнь такая, у меня дочка на больничной койке лежит, ждет, пока я ее спасу...

Маленький ребенок не понимал, что происходит, но испытывал странный страх; она крепко сжала край отцовского пиджака, а глаза наполнились слезами.

— Я не трону твою дочь... но и ты не делай лишних движений.

— ... — Он сохранял удивительное спокойствие и, опустив голову, посмотрел на свою сокровищницу-дочку. — Солнышко, послушай, — он погладил ее по голове. — Сперва иди в отель к маме и скажи, что папа встретил друга, пропустит с ним пару стаканчиков и скоро вернется.

— Папа... — в нежном голосенке пробивался едва сдерживаемый плач. — Мама же говорила, чтобы ты не пил...

— Тогда... — Цинь Аймин улыбнулся, словно вспомнив выражение лица своей жены. — Скажи, что я составлю компанию тому, кто пьет.

— ...Ма? — не успел он договорить, как человек за его спиной вдруг пробормотал что-то.

Он вздрогнул, а затем легко похлопал дочку по затылку:

— Беги скорее.

На другой стороне дороги согбенная женщина словно что-то почувствовала и обернулась.

— ... — Рассмотрев происходящее неподалеку, она выронила корзину для овощей, и та с глухим стуком упала на землю. — ...Сынок?

Маленькая девочка выпустила из рук край отцовского пиджака и, заливаясь слезами, бросилась вперед.

Она и сама не понимала почему, просто инстинктивно знала: нужно быстрее найти маму, быстрее, еще быстрее.

Казалось, она всё еще слышала, как тот «друг» папы кричит:

— ...Я тоже был вынужден, я не хотел! Но моя дочь все еще ждет на постели...

— Бах!..

Вэнь И резко повернулась.

В тот миг она даже не смогла исторгнуть из себя исступленный крик «папа».

Позже Вэнь И забрал близкий друг её отца, а сестра осталась с мамой.

На следующий год Вэнь Шоуцай отвел её менять имя на нынешнее.

Тогда они провели в том городе очень много времени; почти каждый день, прерывая свои дела, мама молча водила обеих сестер в музей.

И именно в том удушающем городе она встретила Ли Янь.

— Ты почему не разговариваешь? — Ли Янь с трудом удалось встретить сверстницу в чужих краях, и она не выдержала, принявшись болтать без умолку.

Вэнь И сидела на корточках перед муравейником и за всё время не произнесла ни слова.

— У меня есть младшая сестренка, она такая милая-милая, только говорить еще не умеет, — Ли Янь и впрямь долго томилась в молчании. — Каждый раз, когда вижу ее личико, так и хочется укусить, а еще от нее так пахнет молочком, так вкусно... Эй! У тебя есть сестра? — Ли Янь ткнула ее в локоть.

Вэнь И отодвинулась в сторону, с некоторым раздражением приподняла веки — и замерла, задержав взгляд на пухлой косточке ее запястья.

В тот же миг с молниеносной быстротой она отвесила ей тяжелую пощечину:

— Хлоп!

— Ой! — Ли Янь с глухим стуком шлепнулась на землю, торопливо задвигала задом и отползла назад, обиженно глядя на нее: — Ты чего драться лезешь?!

Вэнь И подняла собственную покрасневшую и онемевшую руку, покрутила ею туда-сюда,

разглядывая со всех сторон — ничего особенного.

— ...Ты вообще говорить умеешь?! — Ли Янь дошла до предела и толкнула ее.

Вэнь И, застигнутая врасплох, тоже завалилась на землю и опешила.

Ли Янь посмотрела на нее, тоже растерялась, приоткрыв рот:

— Ты чего реवेशь-то...

Спустя мгновение Вэнь И, сдерживая слёзы, тихонько пролепетала:

— Муравей...

— ...Какой еще муравей? — Ли Янь тупила секунды две, а потом вдруг подняла ту самую руку, которую ей только что отшлепали, ткнула пальцем в крошечную черную точку на запястье и заорала во всю мочь: — Это родинка! Родинка! Какой муравей! Ты дурочка! Дурочка!

— ... — С самого рождения на Вэнь И никто никогда так не повышал голос, ее мозг просто не сразу сообразил, в чем дело, и она и впрямь отупела от растерянности.

Ли Янь потеряла дар речи; ей еще не доводилось встречать людей, которые даже после оскорбления не дают сдачи.

— Ты что, только вчера говорить научилась?

Вэнь И заторможенно моргнула:

— Нет...

— Тогда чего ты целыми днями тянешь кота за хвост! Моя мама даже на рынке так не торгуется, как ты! — выпалив это, Ли Янь вдруг втянула голову в плечи, потрогала заднюю часть шеи, и выражение ее лица стало на редкость живым: — Хорошо еще, что мама далеко...

Вэнь И:

— Ты...

— Моя мама, — Ли Янь кивнула на женщину у лотка в конце переулка, — я хочу маленький браслетик, такой из блестящих бусин, но мама считает, что это слишком дорого, и сейчас торгуется с тем продавцом, — говоря это, она принялась ковырять носком туфли мелкие камешки на земле. — Но прошло уже столько времени, что я его уже и не хочу...

Вэнь И:

— Ты...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — Ли Янь подняла на нее глаза. — Я знаю, что капризничаю, но я правда больше его не хочу, вдруг разонравилось, и никаких причин, бессмыслица какая-то.

Вэнь И шевельнула губами.

— По твоему виду видно, что ты ничего не понимаешь. Сколько тебе лет? — Ли Янь подняла с земли камешек и принялась катать его между пальцами.

Вэнь И робко промямлила:

— ...Семь...

— Ого! — Ли Янь вытаращила глаза. — Да ты ровесница со мной!

Вэнь И договорила:

— ...С половиной.

— ... — Ли Янь шмыгнула носом. — Что за манера говорить наполовину... Чего ты? Неужели взрослый мир такой сложный? Мама говорит, что раз мне в этом году семь лет по лунному календарю, я должна быть умнее, а ты всего на полгода старше меня, и почему ты выросла такой?

— ... — Вэнь И предпочла промолчать.

— Ты сюда тоже из-за музея пришла? — Ли Янь не выносила ее молчания.

— Нет... — Вэнь И тут же переменила тон: — То есть да.

— О-о-о — Ли Янь протянула гласную, оставаясь сидеть на земле: одна рука у нее была выставлена сзади для опоры, правая держала камушек прямо перед глазами, ноги раскинуты — весь ее вид излучал небрежную расслабленность.

— Мама говорит, он только что открылся, и я понятия не имею, что в этой штуке может быть интересного, — она вытянула правую руку и издали поглядела на камешек на фоне солнца. — Он что, красивее этой каменюки?

Вэнь И уставилась на пухлую детскую ручку, с умным видом проследила за ее взглядом и ответила:

— Нет.

Сухо, скучно до ужаса.

Смотришь — а тепла в нем меньше, чем в этом камне.

— Я завтра тоже туда пойду. — Заметив боковым зрением, что мама оглядывается в их сторону, Ли Янь торопливо отряхнула штанишки и вложила этот «драгоценный» камушек в ладонь собеседницы.

— Завтра и ты приходи! — заговорщически шепнула Ли Янь. — Всё равно ведь недалеко, давай тайком сбежим и встретимся здесь!

Взрослые шагали размашисто и быстро, и Вэнь И отчетливо видела, как радость в глазах Ли Янь угасает.

До тех пор, пока ее тянули за руку вперед и пока она на ходу не оглянулась, чтобы беззвучно

произнести до свидания, Ли Янь так и не дождалась ответа от Вэнь И.

И лишь когда чужая фигурка скрылась за углом переулочка, Вэнь И опустила взгляд на лежавший в ладони камушек и тихо произнесла:

— Угу.

День следующий, залитый ярким солнцем.

Ли Янь:

— Эй, ты и правда пришла! Как здорово, хорошо, что я тайком ускользнула, а то бы со скуки померла! Давай вместе играть, у тебя тот камушек остался? Посмотри на него против солнца, он очень-очень красивый!

Вэнь И:

— Угу.

Ли Янь:

— А еще этот браслет, мама купила два за двадцать юаней, сама не знаю, как она их считает, держи один! Носи аккуратно, смотри не потеряй!

Вэнь И:

— ...Угу.

День третий, ласковый и теплый ветерок.

Ли Янь:

— Я пришла, я пришла! Мама узнала, что я вчера сбежала, и та-ак меня отругала! Счастье еще, что там были другие люди, а то бы она меня насмерть отходила!

Ли Янь:

— Да, чуть не забыла! Моя сестренка заговорила! Она научилась называть меня сестричкой! Так радостно, так радостно, она ведь даже маму еще не зовет! Ха-ха-ха! Кстати, в прошлый раз я спрашивала, есть ли у тебя сестра, но ты так и не ответила.

Вэнь И:

— У меня есть старшая сестра.

Ли Янь:

— ...Старшая сестра? Как здорово, я тоже хочу сестру. Впрочем, раз у тебя есть сестра, так подскажи скорее, что любят младшие сестренки!

Вэнь И:

— Я люблю... есть леденцы на палочке.

Ли Янь:

— Ой! И я люблю! Ха-ха-ха! Какая у нас с тобой судьба, во всем вкусы совпадают!

Ли Янь:

— Слушай! А у тебя есть мечта? Ну, такая мечта, о которой ты мечтаешь просто безумно-безумно-безумно сильно? Я хочу стать певицей, правда, мама говорит, что петь я не умею... Давай я тебе спою, послушаешь, а когда я потом стану знаменитой, ты будешь моим самым первым фанатом!

Вэнь И:

— Угу...

Ли Янь:

— Мечта отправляется в путь, пусть бушуют волны и ветры, будем петь во весь голос, сколько бы преград ни жгло впереди, пусть мечта делает Китай еще сильнее! Ну как?!

Вэнь И:

— Красиво.

Ли Янь:

— Хе-хе-хе! А у тебя какая мечта? Скажи мне, давай скрестим мизинцы и поклянемся, что обязательно исполним свои мечты! Будем следить друг за другом! Кто не выполнит, тот должен будет отдать другому миллион!

Вэнь И хотела сказать, что у нее нет никаких мечт. А еще ей хотелось сказать: я надеюсь, что мы с моей семьей будем расти здоровыми. В конце концов она произнесла:

— Я хочу уметь спасать людей.

Ли Янь:

— Идет! Великая цель! Скрестили пальцы на замок, слово держим целый век!

Вэнь И:

— Угу...

Ли Янь:

— Кстати, я завтра уезжаю, только сама не знаю, во сколько. Если я уеду, ты уж не забывай меня.

Ли Янь похлопала ее по плечу:

— Ты знаешь мою мечту, я знаю твою мечту, так что теперь мы самые настоящие подруги!

Вэнь И простояла в оцепенении добрую половину дня:

— Ты... уезжаешь?

Ли Янь:

— Мой дом не здесь, меня мама сюда привезла, так что я, конечно, домой еду! А твой дом здесь? Где твой дом? Я могу прийти к тебе поиграть? А ты можешь прийти ко мне!

Вэнь И моргнула:

— Мой дом... Твой дом... Где?

Ли Янь:

— Я живу в Китае!

Вэнь И:

— ...Провинция.

Ли Янь:

— Какая еще провинция! Китай!

Вэнь И:

— Провинция, про-вин-ция!

Ли Янь:

— Чего ты там бормочешь, мне никто такого не говорил! Я живу в Китае! Ой, да, у меня еще адрес есть, я еще живу в деревне Икс-Икс!

Вэнь И:

— ...Угу, понятно.

День четвертый. Ли Янь не пришла.

Светящийся на солнце камешек по-прежнему тихо лежал на ладони Вэнь И, а браслетик она бережно прятала в кармане.

С тех пор Вэнь И за спиной у Вэнь Шоуцая объездила всю страну в поисках деревень с названием Икс-Икс, но всё безрезультатно.

И лишь тогда она вспомнила, что даже не спросила ее имени.

А позже, во время летних каникул перед девятым классом, Вэнь И вместе с Вэнь Шоуцаем, который ездил по делам передачи дел, оказалась в небольшом городке третьего-четвертого эшелона.

И там она увидела знакомые брови и глаза, школьную форму, увидела, как та смеется и болтает с друзьями, а в ее глазах отражается свет летнего дня.

На следующий день Вэнь И в тревоге постучала в дверь кабинета и, потупив взгляд, сказала Вэнь Шоуцаю, которого неуклюже называла дядей уже добрый десяток лет:

— Папа... я хочу перевестись в другую школу.

Всё в этом мире неразрывно связано с причиной и следствием, а прошлое пронеслось мимо, точно быстрый конь у крутого склона — не успел оглянуться, как оно уже позади.

Вот только та прежняя малышка стала молчаливой и неразговорчивой и больше не льнет к ней так, как раньше.

<http://bllate.org/book/20890/2111890>